

Подходы к оценке ключевых рисков бедности: мировая практика и рекомендации для Узбекистана

Введение. В глобальном мире, в условиях изменения климата, экономических кризисов и военных конфликтов, адаптация населения к социально-экономическим условиям становится все сложнее. Чтобы упредить увеличение масштабов бедности необходимо своевременно и объективно оценивать риски бедности.

Надо отметить, что риски бедности - это факторы, которые приводят к расширению масштабов бедности. Мировая практика свидетельствует о существовании следующих ключевых рисков бедности (рис.1):

- рост стоимости жизни;
- различные виды неравенства, включая гендерный разрыв в оплате труда;
- масштабы безработицы;
- ограниченный доступ к воде и продовольствию;
- изменение климата, военные конфликты и т.д.

Анализ теоретико-методологических подходов к пониманию и измерению рисков бедности позволяет сделать вывод о том, что основным методом оценки был и остается анализ динамики и состояния основных социально-экономических и демографических характеристик бедного населения на основе переписи населения и социологических опросов.

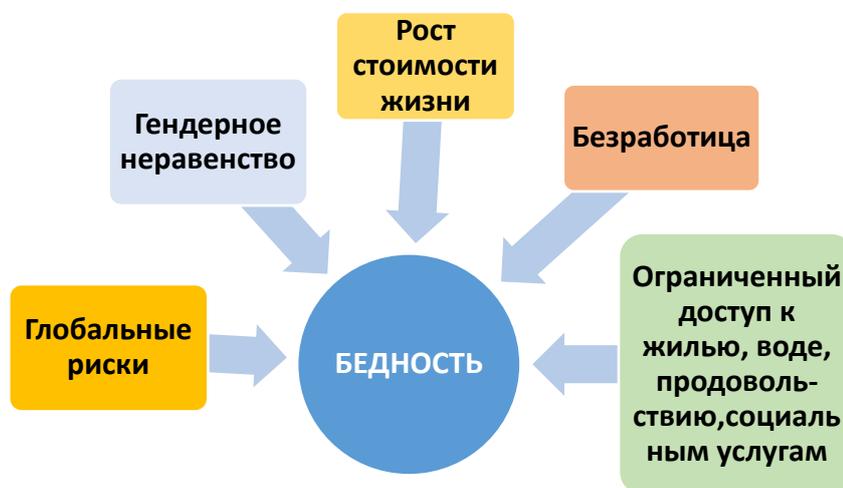

Рис.1. Ключевые риски бедности

Основная часть. На сегодняшний день в республике осуществляются комплексные реформы в сферах земельного рынка и рынка труда, в секторах водоснабжения и энергетики, здравоохранения и образования, а также в области приватизации госпредприятий. Кроме того, реформы управления, направленные на создание благоприятной деловой среды, способствуют созданию рабочих мест и сокращению уровня бедности. Исходя из национальной черты бедности, рассчитанной на базе минимальных потребительских расходов домохозяйств республики, уровень бедности в 2022 году составил 14% и сократился на 3 процентных пункта по сравнению с 2021 годом.

В статье рассмотрены потенциальные риски, присущие Узбекистану, в ходе проведения реформ. Например, при условии экономических реформ без учета интересов малоимущих и уязвимых слоев населения возможны проявления рисков экономической бедности, выраженной в низком уровне образования и доходов большей части населения, высоком уровне безработицы, различных видов неравенства, включая гендерный разрыв в оплате труда (таблица 1).

Например, по данным Всемирного банка, разрыв в оплате труда женщин и мужчин составляет 39%, что почти в 2 раза выше среднемирового значения (20%). По оценкам экспертов в Узбекистане ликвидация гендерного разрыва в средней оплате труда работающих женщин и мужчин позволила бы избавить от бедности свыше 700 тысяч человек [1].

Таблица 1.

Факторы и возможные риски экономической бедности

Факторы	Потенциальные риски	Тип бедности
Экономический рост без учета интересов бедных.	Низкий уровень образования и квалификации	Экономическая бедность
	Низкий уровень оплаты труда и доходов населения	
	Неравенство в оплате труда женщин и мужчин	
	Масштабы безработицы	

Источник: разработано авторами

Надо отметить, что изменение климата и усиление его давления на природные ресурсы, сельское хозяйство, на рабочие места и безработицу,

инфраструктуру, сектор здравоохранения и соцобеспечения может стать сквозным вызовом для развития страны. Уже сегодня Узбекистан уязвим к изменению климата и сталкивается с изменением температур, осадков и нехваткой водных ресурсов. Это может способствовать росту бедности в сельской местности из-за зависимости населения от сельского хозяйства и низкой способности адаптироваться. Также есть вероятность усиления проблем со здоровьем населения, вызываемыми пыльными бурями и опустыниванием.

Неспособность сельскохозяйственного сектора отдельных регионов республики адаптироваться к проблемам изменения климата и нехватке воды может привести к росту безработицы и увеличению масштабов миграции.

В условиях изменения климата и необходимости перехода к зеленой экономике могут усилиться региональная или сельская бедность, связанная с ростом цен на энергоресурсы, ограниченным доступом к воде, к зеленым рабочим местам, требующим высокой квалификации и профессиональных знаний (таблица 2).

Таблица 2.

Факторы и возможные риски региональной бедности

Факторы	Потенциальные риски	Тип бедности
Изменение климата. Переход к зеленой экономике.	Рост тарифов на энергоресурсы	Региональная бедность
	Ограниченная доступность продовольственных товаров и коммунальных услуг	
	Ограниченная доступность зеленых рабочих мест	Сельская бедность
	Нехватка водных ресурсов	
	Экономический и человеческий ущерб от природных катаклизмов	

Источник: разработано авторами

Проводимые реформы всегда требуют сильной социальной защиты малоимущих и уязвимых слоев населения. Если меры государства будут неэффективными, то возможно проявление социальной бедности (таблица 3).

Таблица 3.

Факторы и возможные риски социальной бедности

Факторы	Потенциальные риски	Тип бедности
----------------	----------------------------	---------------------

Низкая эффективность социальных программ.	Низкий учет нуждающихся в государственной помощи	Социальная бедность
	Низкий охват уязвимого населения (инвалиды, дети-сироты, одинокие престарелые, матери-одиночки и т.д.) социальными программами	
	Низкие размеры социальных пособий и пенсий	

Источник: разработано авторами

Все проводимые реформы в Узбекистане должны изначально учитывать специфику страны, выраженной в относительно высокой рождаемости и доли детей в общей численности населения, ежегодном приросте молодых семей, росте числа обучающихся в образовательных учреждениях и необходимости их трудоустройства. Недоучет этих факторов могут повлечь за собой рост демографической бедности (таблица 4).

Таблица 4.

Факторы и возможные риски демографической бедности

Факторы	Потенциальные риски	Тип бедности
Быстрый рост рождаемости и численности населения	Рост многодетных семей, нуждающихся в государственной помощи	Демографическая бедность
	Рост числа молодых семей с безработными членами	
	Рост молодежной безработицы из числа выпускников образовательных учреждений	
	Увеличение числа матерей-одиночек	

Источник: разработано авторами

Изучен мировой опыт использования подходов к оценке рисков бедности. Например, в США Институт исследований политики в отношении женщин на основе ежегодных опросов социально-экономического положения населения США ведет оценку и мониторинг выхода из бедности семей и детей. В одном из своих исследований, используя данные за 2014–2016 годы, рассмотрены пять различных типов семей в зависимости от статуса главы семьи: 1) не работающие одинокие женщины в возрасте 18 лет и старше, 2) работающие матери-одиночки в возрасте 18 лет и старше, 3) работающие замужние женщины в возрасте 18 лет и старше, 4) работающие замужние женщины без детей в возрасте 18 лет и старше и 5) замужние работающие матери в возрасте 18 лет и старше с детьми. По показателям заработной платы, отработанного времени женщин, годового дохода семей, уровня бедности

среди женщин в возрасте 18 лет и старше выявлены гендерные аспекты неравенства в оплате труда. Именно неравенство в оплате труда женщин выявлено в качестве одного из ключевых рисков бедности в США.

Риски бедности оцениваются также среди работающего населения. Работающие бедные — это работающие люди, которые живут в домохозяйствах, находящихся ниже принятой в стране черты бедности. То есть доходов от занятости недостаточно, чтобы вывести семью из бедности и обеспечить достойные условия жизни. МОТ разработал показатель уровня работающей бедности, которая показывает долю занятого населения, живущего в бедности. В мире этот показатель составляет до 10% и оценивается по нескольким критериям. По оценкам МОТ за 2022 год, по критерию 1,9 долл. в день на 1 человека показатель бедности среди работающего населения в Узбекистане составляет 7%. Умеренная бедность измеряется по критерию от 1,9 до 3,2 долл. По данному критерию 22% работающего населения считаются умеренно бедным и 38% - находятся в зоне риска бедности по критерию 3,2 -5,5 долл. в день [2].

Другим примером является опыт Турции. Турецкий статистический институт при поддержке Международной организации труда (МОТ) используют несколько подходов для выявления гендерных аспектов рисков бедности. Первый подход основан на данных обследований структуры доходов домохозяйств. Второй подход - на данных обследования доходов и условий жизни, который имеет более широкий секторальный охват и включает данные о неформальном секторе. Гендерный разрыв в оплате труда дизагрегирован для различных подгрупп (по уровню образования, возрастной группе, экономической деятельности, профессиональной группе и т. д.). По результатам обследований рассчитываются взвешенные по факторам данные о гендерном разрыве в оплате труда, в том числе в оплате труда матерей с детьми.

В мировой практике в качестве риска бедности рассматриваются также экономические аспекты бедности — например, безработица. Институтом

исследований в области занятости (Institute for Employment Research) Германии регулярно проводятся опросы по телефону (CATI) и онлайн личные интервью (CAPI). Опросы проводятся на базе вопросника для главы домохозяйства и индивидуального вопросника для каждого члена домохозяйства, начиная с 15-летнего возраста. Глава домохозяйства отвечает на вопросы о составе домохозяйства, доходах, расходах, пособии по безработице. Индивидуальный вопросник включает социально-демографические характеристики, вопросы об образовании, занятости, участии в программах рынка труда, а также об отношении к жизни. Вопросник также включает модуль о поведении при поиске работы - стратегия поиска работы, предпочтения в отношении заработной платы и видов работы (например, длительность рабочего времени), соответствие специализации и квалификации, готовность идти на уступки в отношении заработной платы, расстояние до работы, доступность общественного транспорта и т.д. Изучение влияния безработицы на уровень бедности проводится с использованием метода PASS — это лонгитюдное обследование домохозяйств, которое позволяет определять риски бедности от безработицы в Германии.

В России представлены некоторые результаты исследования проблемы бедности работающего населения с позиции депривационного подхода с возможностями оценить недостатки в удовлетворении потребностей домохозяйства и индивида. По результатам социологического опроса, проведенного Институтом социально-экономических исследований УФИЦ РАН выявлен список лишений «работающих бедных»:

отсутствие положительных изменений материального положения домохозяйства за последний год;

нехватка денег на покупку еды, одежды, оплату жилищно-коммунальных услуг;

наличие кредитов и задолженностей;

отсутствие жилья в собственности или обеспеченность жильем, кв.м. на членов домохозяйства не соответствующая принятым нормативам;

наличие жилищно-бытовых проблем, с которыми сталкивается домохозяйство;

отсутствие автотранспортных средств в собственности у членов домохозяйства;

отсутствие у домохозяйства предметов длительного пользования ниже среднего значения по стране;

отсутствие общепринятых платных форм досуга вне дома (посещение кинотеатров, театров, музеев, концертов, кафе баров, ресторанов);

отсутствие отдыха в пределах региона проживания, в санаториях, курортах, заграничьем.

Также в депривационный перечень вошли лишения, связанные с профессионально-трудовой деятельностью:

неоплачиваемая сверхурочная работа по инициативе работодателя;

высокая интенсивность труда (работник сильно устает на работе);

неприязнь к выбранной профессии (виду деятельности) или организации, в которой работник работает.

Респонденты, испытывающие 5 или более лишений, были отнесены в категорию бедных.

Практика использования различных методов к оценке рисков бедности отражена в таблице 5.

Таблица 5.

Мировая практика использования подходов к оценке рисков от бедности

Страна и организация	Метод оценки	Выявленные риски бедности
Германия. Институт исследований в области занятости (Institute for Employment Research) [3]	Опросы по телефону (CATI) и онлайн личные интервью (CAPI) населения 15+ в части социально-демографических характеристик, занятости, соответствие работы специализации/ квалификации, поведения при поиске работы, предпочтений в отношении заработной платы и видов работы. Изучение влияния безработицы на уровень бедности с использованием метода PASS — это лонгитюдное обследование домохозяйств (повторные	Безработица

	наблюдения за одними и теми же группами людей).	
Пакистан. Федеральное бюро статистики [4]	Модель логистической регрессии на основе данных интегрированного экономического обследования домохозяйств (HIES). Используются коэффициенты нечетности в логистической регрессии, чтобы оценить вероятность бедности от возникновения любого события, сравнивая с эталонной категорией.	Безработица в зависимости от пола, уровня образования, опыта работы в различных условиях.
США. Бюро переписи населения и Служба экономических исследований (ERS) Министерства сельского хозяйства (USDA) [5]	Оценка по шкале продовольственной безопасности США (FSS), состоящей из 18 вопросов.	Доступность продуктов питания
Россия. Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН [6]	Деривационный подход с оценкой лишений «работающих бедных» на базе опросов домохозяйств и индивидов.	Риски бедности работающего населения.
США. Институт исследований политики в отношении женщин [7]	Ежегодные опросы социально-экономического положения населения США	Неравенство в оплате труда женщин и мужчин
Турция. Турецкий статистический институт при поддержке Международной организации труда (МОТ) [8]	Обследование доходов и условий жизни населения.	Гендерный разрыв в оплате труда, дезагрегированный по уровню образования, возрастной группе, экономической деятельности и т. д.).
Индонезия. Институт Азиатского банка развития [9]	Линейная регрессия с переменной логарифмического потребления бедных домохозяйств и ее ковариатами (независимые переменные).	Изменение климата и стихийные бедствия - засуха и наводнение
Африка. Институт развития исследований (Institute of Development Studies) [10]	Использование результатов исследований на базе обследований благополучия населения в странах Африки к югу от Сахары. Дезагрегированный анализ экономических и социальных последствий войн.	Войны и конфликты.

Источник: разработано авторами

Выводы и рекомендации. Основным методами оценки рисков бедности определены анализ динамики и состояния основных социально-

экономических и демографических характеристик бедного населения на основе переписи населения и социологических опросов.

Надо отметить, что в Узбекистане растет статистический потенциал страны, что позволяет комплексно оценивать все риски бедности и отслеживать прогресс. В 2016 году Узбекистан занимал 133-ое место в Индексе статистического потенциала Всемирного банка, поднявшись до 67 места в 2020 году среди 154 стран [11]. Страна предпринимает шаги по запуску многих широкомасштабных мероприятий по сбору данных, наиболее значительным из которых является проведение переписи населения в 2024 году, что будет первой переписью в стране с 1989 года.

Агентством статистики совместно с Программой Развития ООН запущен веб-сайт по мониторингу достижения 16 национальных Целей Устойчивого Развития. Первая и сквозная цель – повсеместное сокращение малообеспеченности, систематический мониторинг которой ведется на узбекском, русском и английском языках. Особого внимания заслуживает вовлечение в реализацию ЦУР молодёжи, женщин, органов самоуправления граждан (махалля), т.е. непосредственное общение с народом.

Сокращение бедности в стране требует реализации дополнительных мер и механизмов оценки и мониторинга рисков. Исходя из мировой практики, для оценки рисков бедности в Узбекистане целесообразно проведение регулярных обследований благополучия населения и бедности, а также дезаггрегированного по регионам анализа экономических и социальных последствий социально-экономических реформ. При этом для определения реальных и потенциальных рисков бедности целесообразно по каждому риску разработать индикаторы и их пороговые значения для Узбекистана и ее регионов. Это позволит правильно и вовремя оценить существующие риски и повысить эффективность политики государства по сокращению бедности.

**Дилдора Каримова, д.э.н,
руководитель проекта ИМРИ**

**Шарифа Амридинова,
старший научный сотрудник ИМРИ**

Источники литературы

1. Проскурьякова, Т. и Сэйтз, У. (2023). Оплата женского труда в Центральной Азии: Долой дискриминационные стереотипы. Блоги Всемирного Банка. Доступно по <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/faster-growth-central-asia-must-confront-biased-perceptions-about-value-womens>
2. ILO. Statistics on working poverty. ILOSTAT. Available at <https://ilostat.ilo.org/topics/working-poverty>
3. Trappmann, M. et al. (2010). PASS – A Household Panel Survey for Research on Unemployment and Poverty. Journal of Contextual Economics. Available at <https://elibrary.duncker-humboldt.com/article/7783/pass-a-household-panel-survey-for-research-on-unemployment-and-poverty>
4. Awan, M. S. et al. (2011). Impact of education on poverty reduction. MPRA. Available at https://mpra.ub.uni-muenchen.de/31826/1/MPRA_paper_31826.pdf
5. Cook, J. T. and Deborah, A. F. (2008). Food Security, Poverty, and Human Development in the United States. Annals of the New York academy of sciences. Available at <https://nyaspubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1196/annals.1425.001>
6. Аслаева С.Ш. Эконометрический анализ факторов бедности работающего населения. Ж.: Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2(35).
7. Jessica Milli, Yixuan Huang, Heidi Hartmann and Jeff Hayes. The Impact of Equal Pay on Poverty and the Economy. Institute for Women's Policy Research (2017). Available at <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep34483.pdf>
8. ILO (no date). Measuring the gender wage gap: Turkey case. International Labour Organization. Available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---ilo-ankara/documents/publication/wcms_756660.pdf
9. Tomoki, F. (2016). Climate Change and Vulnerability to Poverty: An Empirical Investigation in Rural Indonesia. ADBI working papers. Available at <https://www.adb.org/publications/climate-change-vulnerability-poverty-indonesia>
10. Luckham, R., Ahmed, I., Muggah, R. and White, S. 2001, 'Conflict and Poverty in Sub-Saharan Africa: An Assessment of the Issues and Evidence.' IDS Working Paper 128, Institute of Development Studies, Brighton. Available at <https://gsdrc.org/document-library/conflict-and-poverty-in-sub-saharan-africa-an-assessment-of-the-issues-and-evidence>
11. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Узбекистан поднялся на 67 место в «Индексе статистического потенциала» Всемирного банка. <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata>.